

Проблема обеспечения принципов справедливости и запрета дискриминации в законодательстве

И. А. Иванников

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России).

Адрес: Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,

355017, г. Сочи, Дагомысская ул., д. 42.

E-mail: freiheit2061@gmail.com

The Problem of Ensuring the Principles of Justice and the Prohibition of Discrimination in Legislation

I. A. Ivannikov

Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines of the Sochi Branch of the
All-Russian State University of Justice.

Address: Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice,
42 Dagomysskaya Str.,

Sochi, 355017, Russian Federation.

E-mail: freiheit2061@gmail.com

Поступила 12.02.2025 Принята к печати 26.02.2025

Аннотация

В статье исследованы вопросы создания справедливого законодательства, которое является одной из предпосылок для построения правового государства, проанализированы аспекты возникновения и профилактики дискриминации и несправедливости в законодательстве, проблемы реализации принципов равенства и социальной справедливости в современном обществе с учетом оптимизации правосознания, правовой культуры, законодательства. Целью статьи является исследование неравенства как причины формирования дискриминации и несправедливости, поиск условий минимизации этих негативных аспектов в законодательстве. Указанная цель достигается посредством применения диалектического и герменевтического методов, принципов восхождения от абстрактного к конкретному, историзма и других, а также сравнительно-правового метода. Сформулированы выводы, определены новые возможности реформирования законодательства по преодолению несправедливого неравенства. По мнению автора, главной причиной, по которой не может быть реализован принцип справедливого равенства, являются бедность и имущественное неравенство, вследствие которых возникает неравенство возможностей. В силу этого невозможно сформировать у граждан высокий уровень правового сознания, соответствующий гражданам правового государства, поэтому формально правовые государства в реальности таковыми не являются. Сформулированы выводы, определены новые возможности реформирования законодательства по преодолению неравенства.

Ключевые слова: предпосылки правового государства, дискриминация, принцип равенства, бедность, законодательство, справедливость, социальная справедливость, справедливое неравенство, справедливое равенство, несправедливое неравенство, правовое государство, практика построения правовых государств, правовая культура, правосознание.

Abstract

The article examines the issues of creating fair legislation, which is one of the prerequisites for building a legal state, analyzes aspects of the emergence and prevention of discrimination and injustice in legislation, problems of implementing the principles of equality and social justice in modern society, taking into account the optimization of legal consciousness, legal culture, legislation. The purpose of the article is to study inequality, which is the cause

of the formation of discrimination and injustice, the search for conditions to minimize these negative aspects in legislation. This goal is achieved through the use of dialectical and hermeneutic methods, principles of ascent from the abstract to the concrete, historicism and others, as well as a comparative legal method. Conclusions are formulated, new opportunities for reforming legislation to overcome unfair inequality are identified. According to the author, the main reason why the principle of fair equality cannot be implemented is poverty and property inequality, which result in inequality of opportunity. Due to this, it is impossible to form a high level of legal consciousness in citizens, corresponding to citizens of a state based on the rule of law. Therefore, formally legal states are not such in reality. Conclusions are formulated, new opportunities for reforming legislation to overcome inequality are identified.

Ключевые слова: prerequisites for a state based on the rule of law, discrimination, principle of equality, poverty, legislation, justice, social justice, fair inequality, fair equality, unfair inequality, state based on the rule of law, practice of building states based on the rule of law, legal culture, legal consciousness.

В истории человечества причиной участия граждан в протестных акциях и революциях была проблема имущественного неравенства. Идеи лучших представителей человечества, которые рассуждали о социальной справедливости, нашли закрепление в статье 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»¹. Смысл этой нормы заключается в том, что все граждане равносвободны. Однако вопрос о том, что люди равнодостоинны и равны в правах, неоднозначно понимался в истории политико-правовой мысли. Поскольку этот вопрос имеет отношение к справедливости, необходимо определиться с пониманием термина «справедливость». Выясняется, что понятие «справедливость» полисемично. Аристотель [1. – С. 324], И. Кант [6], М. А. Бакунин [2] и другие мыслители трактуют его как равенство, которое включает в себя справедливое отношение к другому. Исходя из этого положения, несправедливое отношение к другим мы можем считать видом неравенства. М. А. Бакунин понимал под справедливостью не ту, которая закреплена в законах современных государств, а ту, «суть которой передается одним словом: равенство» [2. – С. 39]. Наш современник, болгарский профессор и судья Конституционного суда Республики Болгарии Я. Стоилов отмечает, что ядром справедливости является равенство, но между ними нет тождества, а «равенство является ее обязательным атрибутом» [12. – С. 244].

Диаметрально противоположные трактовки справедливости были у тех, кто понимал справедливость как неравенство (Платон, К. Д. Каве-

лин, И. А. Ильин и другие). Русский мыслитель XIX в. К. Д. Кавелин считал, что в обществе действует универсальный принцип неравенства.

Неравенство, как и равенство, может иметь формы социальной дифференциации – оно может выступать как природное, имущественное, политическое, экономическое, по доходам, по возможностям, а также как неравенство в богатстве.

Природное неравенство не вызывает сомнений и возникает с момента рождения человека – в силу биологических, физиолого-анатомических и психических факторов. Люди с самого рождения отличаются по полу, расе, состоянию здоровья и способностям. Природное неравенство неустранимо. Можно даже выделить такие разновидности природно-антропологического неравенства, как психофизическое, интеллектуальное и другие, но для общества больший интерес представляет не природное, а социальное неравенство.

Социальное неравенство обусловлено политическими, экономическими и религиозными факторами. Равенства возможностей в условиях рыночных отношений добиться невозможно. Решить проблему неравенства закреплением формального равенства в законодательстве также невозможно. Физический (производительный) труд – удел социальных низов. Управление государством и армией – труд социальных верхов. Следствием социального неравенства является социальная несправедливость. От вклада в общее дело и развитие государства должен зависеть размер вознаграждения, почестей и пенсионного обеспечения. Этот вклад не может быть одинаковым и, следовательно, не может закреплять в законодательстве равенство. Экономическое неравенство оценивают по коэффициенту Джини, который показывает степень имущественного расслоения. Неравенство статуса по-

¹ Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

рождает различие в правах и неравенство возможностей при удовлетворении потребностей.

Конституции многих передовых стран в вопросе построения правового и социального государства провозгласили **равенство всех перед законом и судом**, запрещая гендерную дискриминацию, дискриминацию по вероисповеданию, расе, языку, происхождению, национальности и политическим взглядам, но не содержат норм, которые защищали бы человека от первичной дискриминации – дискриминации по причине бедности. В реальной жизни люди подвергаются дискриминации чаще всего по причине бедности. Дискриминация по признаку бедности не позволяет активно участвовать в государственно-правовой жизни, ограничивает человека в передвижении, в получении хорошего образования, а отсутствие образования ограничивает доступ к высокооплачиваемой работе. Бедность не позволяет индивиду улучшить жилищные условия, питание, образование, пользоваться хорошим медицинским обслуживанием, повышать культурный уровень, путешествовать. Судья Конституционного суда Республики Болгарии профессор Я. Стоилов отметил, что самый низкий средний уровень дохода и самая низкая минимальная заработная плата в странах Европейского Союза наблюдается в Болгарии, а в самом Европейском союзе формируется периферия по неравенству доходов граждан. Он верно отмечает рост неравенства между самыми богатыми и бедными [12. – С. 264]. В частности, для всех стран и народов мира в период пандемии COVID-19 богатые оказались в лучшем положении.

Неравенство в доходах порождает разные возможности, но справедливо, если честные, трудолюбивые, талантливые, более образованные и квалифицированные специалисты получают больше за свой труд. Такое неравенство является справедливым. Однако в жизни не всегда бывает так. Те, кто богаты, выше по социальному статусу и чину, не считают других равными себе.

Международная конфедерация труда в 2023 г. отметила, что социальная справедливость подразумевает «честность, равенство, право голоса и возможность быть хозяином своей судьбы» (пункт 6), является моральным императивом, «раскрывает производственный потенциал стран и народов и открывает путь к устойчивому сокращению масштабов бедности и неравенства, что является предпосылкой всеохватного роста.

Она обеспечивает мир, стабильность и солидарность поколений» (пункт 7)¹.

Многое также зависит от **морали, этической справедливости**. Для адекватного восприятия справедливости необходимо единое этическое воспитание, которое является предпосылкой формирования юридической справедливости. И наоборот, различия в воспитании приводят к неравенству. Жизнь по принципу использования своего преимущества, деление людей на своих и чужих способствуют такой практике, когда свои отвечают за нарушения и просчеты по нормам морали, а чужие – по закону, что не способствует справедливости.

Проблема социальной справедливости была актуальна в СССР и других странах социалистического лагеря, идеология которых строилась на положении, что при коммунизме будет полное равенство членов общества с опорой на принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Государственно-правовая жизнь в СССР была основана на принципах верховенства Советов, партийности, классового подхода и социальной справедливости. Всенародное обсуждение и принятие Конституций СССР 1936 и 1977 гг. позволили не только создать законодательство на высоком уровне юридической техники, но и закрепить в нем принцип социальной справедливости. После прекращения существования СССР в России не учитывался положительный опыт советских традиций.

Граждане России традиционно отличаются от населения других стран непримиримостью к несправедливости, обостренным чувством социальной справедливости и стремятся к установлению последней. При этом в России многие испытывали дефицит не только социальной справедливости, но и личной свободы.

После государственного переворота в России осенью 1993 г., расстрела Верховного Совета Российской Федерации и его защитников в части 1 статьи 1 Конституции России были помещены нормы о том, что Россия является правовым, а в соответствии со статьей 7 – социальным государством. Другую ценность имела бы Конституция Российской Федерации, если бы в ней по-

¹ Продвигать социальную справедливость : доклад Генерального директора // Международная конференция труда, 111-я сессия, 2023 г. – URL: https://vkp.ru/upload/global/230605_report_dir_gen_111-ILO.pdf

строение правового и социального государства было обозначено не как факт, а как цель. Текст Конституции Российской Федерации 1993 г. был одобрен Венецианской комиссией Совета Европы и не обсуждался в российском обществе, о чем неоднократно писал профессор А. В. Малько [8. – С. 7]. Это событие должно было вызвать критику в среде демократов и правозащитников, продемонстрировав существенные противоречия между теорией и практикой построения правового государства в России. При принятии Конституции были нарушены законы России, имеющие отношение к референдуму и деятельности высших органов государственной власти. Другие нарушения законодательства в период с 1993 по 2000 г. уже не имели большого резонанса в российском обществе, в условиях криминализации которого принимались законы, не соответствовавшие реальной правовой культуре и государственному правовому сознанию россиян. Как отмечала Т. М. Пряхина, некоторые законы были рассчитаны «на высочайшую правовую культуру» населения, которой российское общество не обладало [11. – С. 23]. В части 1 статьи 19 Конституция Российской Федерации закрепила формальное равенство: все равны перед законом и судом. Это означает, что не должно быть сословного, национального, религиозного и иных форм неравенства, что изначально не соответствовало действительности.

К 2009 г. выяснилось, что в России более ста долларовых миллионеров по сравнению с началом 2000 г. Разрыв между 10% самых бедных и 10% самых богатых увеличился в 15,3 раза, и было предложено ввести прогрессивную шкалу налогообложения [10]. По подсчетам экономиста Г. В. Белеховой, в России за последние 10 лет стабильно за чертой бедности живут 11–12% граждан, высок уровень неравенства [3. – С. 223]. По итогам 2-го квартала 2022 г. в России у 48,4% граждан денег хватало только на еду и одежду, и они не могли позволить себе покупку товаров длительного пользования (т. е. относились к категории малообеспеченных), у 13,4% денег хватало на еду, но наблюдались затруднения с покупкой одежды и оплатой жилищно-коммунальных услуг (таковые относятся к категории бедных), к среднеобеспеченным были отнесены 35,4%, и только у 2,6% средств было достаточно, чтобы купить все для них необходимое (такие относятся к категории высокообеспеченных)

[12. – С. 244]. Таким образом, почти 50% граждан России являются малообеспеченными.

Без учета опыта и традиций советского времени осуществлялась проводимая в 1990-е гг. в Российской Федерации конституционная реформа.

Часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (ГПК РФ) гласит, что дела в суде рассматриваются при состязательности и равноправии сторон. Этот принцип правового регулирования в гражданском процессе распространяется и на трудовые споры, что несправедливо.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) защитил новую правовую систему, которая в вопросе социальной справедливости существенно отличалась от советской. Статья 4 УК РФ формально закрепляет принцип равенства граждан перед законом: если они совершили преступление, то «подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

В УК РФ можно обнаружить свидетельство неравенства богатых и бедных. В статье 30 Уголовного кодекса РСФСР закреплялась норма, согласно которой «замена штрафа лишением свободы и лишение свободы штрафом не допускается»³. В УК РФ 1996 г. такой нормы уже нет, но появились санкции, которые устанавливают за одно и то же преступление разные наказания: штраф, ограничение свободы, лишение свободы и др. В части 2 статьи 54 УК РФ указано, что арест не применяется к женщинам, имеющим детей до 14 лет. Однако дети до 14 лет могут быть и у мужчины, который растит их один, что не учитывается в тексте кодекса. Статья 57 УК РФ запрещает применять в отношении женщин наказание в виде пожизненного лишения свобо-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960, (ред. от 30.07.1996). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

ды, оно применяется только к мужчинам. И это тогда, когда в России продолжительность жизни мужчин ниже, чем у женщин. Таким образом, данная норма закрепляет неравенство по гендерному признаку.

Вызывают вопросы и некоторые нормы пенсионного законодательства, касающиеся граждан, которые работали по-разному и приносили разные по уровню пользу и доход государству и обществу, а пенсии получают одинаковые.

Дискриминационными до 2024 г. являлись нормы российского законодательства, согласно которым пенсии работающим пенсионерам не индексируются с 1 января 2016 г. на основании статьи 26.1 Федерального закона № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в редакции от 11.03.2024)¹. В 2024 г. при зарплате 30 тыс. рублей и трудовом стаже 30–40 лет пенсия будет начисляться пенсия 13 290 рублей, что немного выше прожиточного минимума российского пенсионера в 2024 г. Пенсионерам советуют не выработать огромный стаж в 30–40 лет, а ограничиться минимальным – в 15 лет, тогда при зарплате в 30 тыс. рублей будет начислена пенсия 11 368 рублей. При этом, «чтобы выжить, нужно уже заранее откладывать деньги на будущее»², хотя неясно, за счет чего.

В Европе на законодательство всегда влияли идеи эпохи Просвещения. Интересен опыт конституционного правотворчества Швейцарии и некоторых других государств. В Конституции Швейцарской Конфедерации³ статья 112 закрепляет норму, согласно которой пенсии должны покрывать потребности существования, а максимальная пенсия не должна быть выше минимальной более чем в два раза. В этой стране законы принимаются на референдуме после обсуждения, порой длящегося годами. Это единственный путь борьбы с неравенством и дискриминацией в праве. При всенародном обсуждении законов неизбежен учет мнения большинства населения и закрепление идеи социальной спра-

ведливости в законодательстве. Такая практика позволяет принимать законы не только на высоком уровне юридической техники, но и отразить в них идеи социальной справедливости, что стимулирует граждан принимать самое активное участие в государственно-правовой жизни страны, повышает уровень их правосознания и правовой культуры, снижает уровень дискриминации бедных и незащищенных слоев населения, повышает индекс счастья в стране.

В государствах, позиционирующих свои режимы как демократические, необходимо закреплять институт народной инициативы, но при этом можно сократить количество субъектов законодательной инициативы, которые на практике это право не реализуют.

Так, согласно статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (УПК РФ), производство по уголовным делам в отношении сенаторов Российской Федерации, а также депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и других лиц уголовные дела возбуждаются в особом порядке, с согласия определенных субъектов. Например, в отношении судьи Конституционного суда Российской Федерации – Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного суда Российской Федерации; в отношении судьи Верховного суда Российской Федерации, кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда, районного суда, мирового судьи – Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

И. Кант отмечал, что «государство – это общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме него самого» [6. – С. 7]. Из этого определения следует, что суверенитет народа и государства у И. Канта неотдели-

¹ Федеральный закон № 400-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «О страховых пенсиях» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/

² Россиянам рассказали, стоит ли выработать стаж в 30 лет для пенсии. – URL: <https://finance.mail.ru/2024-05-21/rossiyanam-rasskazali-stoit-li-vyrabatyvat-stazh-v-30-let-dlya-a-pensii-61157279/>

³ Конституция Швейцарской Конфедерации 1999 г. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

мы, а «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств» [6. – С. 18]. Согласно учению И. Канта, с принципами свободы людей и законами равенства согласуется республиканская форма правления, которая вытекает «из идеи первоначального договора, на которой должно быть основано всякое правовое законодательство народа» [6. – С. 267–268].

Проводимые в России в 1990-е гг. конституционные реформы осуществлялись без учета опыта и традиций прошлого и привели к изменению формы правления – от советской к парламентской республике. В частности, санкция о роспуске Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ФС РФ) за отказ в третий раз утвердить кандидатуру председателя правительства принижает значение законодательной власти и подчиняет ее другой ветви власти.

Изучение парламентского контроля в Российской Федерации стало активно проводиться в начале XXI в. С. В. Бендюрина в своей кандидатской диссертации отмечала: «С принятием Конституции 1993 года российский парламент потерял целый ряд полномочий, позволяющих контролировать органы государственной исполнительной власти (из сферы ведения были исключены распорядительные функции, претерпели изменения контрольные функции законодательного органа)» [4. – С. 5].

Только 7 мая 2013 г. был принят Федеральный закон «О парламентском контроле»¹. В соответствии со статьей 24 этого закона Государственная Дума ФС РФ ежегодно стала заслушивать на своих заседаниях сообщения Правительства России. Впоследствии были приняты законы о парламентском контроле в некоторых субъектах Российской Федерации – Алтайском крае (2016), Астраханской области (2017) и др.

С послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г. началась новая конституционная реформа в Российской Федерации. Голосование по поправкам к Конституции Российской Федерации 1 июля 2020 г. легитимировало измененный и дополненный текст Конституции 1993 г. Появилась в Конституции статья 103.1 о парламентском контроле, который был возложен на Государственную Думу и

Совет Федерации ФС РФ. Была «создана конституционно-правовая база регламентации парламентского контроля как одной из форм осуществления своих полномочий палатами Федерального Собрания России» [13. – С. 98].

Выводы можно сделать следующие:

1. Из философско-правовой идеи И. Канта о верховенстве права и правового закона во всех сферах общественных отношений следует верховенство парламента. Парламентаризм является предпосылкой построения правового государства. Судебная и исполнительная ветви власти действуют на основе законов, которые приняты парламентом, опосредованно выражающим волю народа. Поэтому суды не могут отменить закон, который принят парламентом.

2. Единственным контролером парламента может выступать только народ, который должен иметь право законодательной инициативы и отзыва депутатов парламента. В России, как и в Швейцарии, парламент должен подчиниться законам, которые приняты народом на референдуме. Изменения в Конституцию может вносить (или одобрить инициативу парламента) только народ на референдуме.

3. Демократизация политической системы и адаптация правовой системы России неизбежны. Они должны иметь целью достижение доверия народа к государственной власти и принятие новой – фактической, а не юридической Конституции России.

4. Неравенство людей – объективное явление, преодолеть которое невозможно, в том числе закреплением юридического равенства субъектов. Справедливость – понятие субъективное и зависит от мировоззрения, этического воспитания. Закрепление в конституциях и законодательстве формального равенства граждан не решает проблему равенства и справедливости. На практике часто нет равенства граждан перед законом и судом. Правовое неравенство имеет разные причины, ярко выражено и вызывает критику среди борцов за права человека, особенно по полу, возрасту, религии, образованию. Иногда не замечается, что вопросы можно решать не только по закону, по справедливости (по нормам морали и религии), но и по понятиям. В перспективе будет актуален концепт «справедливого неравенства».

5. Законы, регулирующие права и свободы человека и гражданина, необходимо принимать после обсуждения, которое порой может длиться

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/

годами, на референдуме. Это единственный путь борьбы с неравенством и дискриминацией. При всенародном обсуждении законов необходим учет в них мнения большинства населения и закрепление идеи социальной справедливости, что также позволяет принимать законы на высоком уровне юридической техники. Это способствует самому активному участию граждан в государственно-правовой жизни, повышению уровня их правосознания, правовой культуры и снижению в обществе уровня дискриминации бедных и незащищенных слоев населения, повышению индекса счастья в стране.

6. Реализация принципа равенства граждан перед законом и судом во многих странах мира еще далека до идеала. Не созданы общие и специальные предпосылки для построения правового и социального государства, есть проблема соотношения обязанностей и юридической ответственности граждан и государственной власти даже в государствах, которые на конституционном уровне провозгласили себя правовыми и социальными. Если не реализуется принцип равенства граждан перед законом, то правосознание общества не будет соответствовать уровню правового государства, а само правовое государство не будет восприниматься как ценность.

7. Справедливое законодательство является одной из предпосылок для построения правового государства, а правосознание граждан можно признать фактором усиления авторитета права, государственной власти и, следовательно, пра-

вовой законности и правопорядка лишь тогда, когда граждане воспринимают право как справедливое, закрепляющее равенство граждан перед законом, который обеспечивается всей системой органов государственной власти в процессе его реализации. В связи с этим вопрос правового и политического воспитания должен быть одной из основных функций современного государства.

8. С самого начала реализации теории правового государства на практике она воспринималась как учение, направленное на установление правового порядка. Универсальным инструментом для установления правопорядка является справедливый закон. Следовательно, важно наличие высокого уровня правового сознания и правовой грамотности населения.

9. Для построения правовых и социальных государств необходима система общих и специальных предпосылок. В некоторых государствах таких предпосылок, в первую очередь экономических и правовых, не имеется, поэтому перспективы построения реального правового государства в них отсутствуют.

10. Проблемами на пути построения правовых государств может быть национализм, ксенофобия, религиозный фанатизм, восприятие ценности публичной власти как персонифицированной. Правового государства не возникнет там, где нет светского государства и развитого гражданского общества.

Список литературы

1. *Аристотель*. Никомахова этика // *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. – Т. 4. – М. : Мысль, 1983.
2. *Бакунин М. А.* Философия. Социология. Политика. – М., 1989.
3. *Белехова Г. В.* Субъективное восприятие неравенства по доходам: Россия в мировом контексте // Устойчивое развитие города и региона: социальные и социологические проблемы : материалы межрегиональной научно-практической конференции (г. Череповец, 1-3 ноября 2022 г.) /отв. ред. Г. А. Ковалёва. – Череповец : ЧГУ, 2023. – С. 222–231.
4. *Бендюрина С. В.* Федеральный парламентский контроль в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). – Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
5. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 644–706.
6. *Кант И.* К вечному миру. Философский проект // *Кант И.* Собрание соч. : в 8 т. – Т. 6. – М., 1994.
7. *Карасёв А. Т., Кожевников О. А., Крысанов А. В.* Доктринальная и правовая регламентация парламентского контроля: история развития и современность // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 94–102.
8. *Малько А. В.* Конституционная политика как особая разновидность правовой политики // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4. – С. 2–5.

9. Малько А. В. Конституция и конституционно-правовая политика в современной России // Вестник Югорского государственного университета. – 2014. – Выпуск 3 (34). – С. 53–59.
10. Немчуков К. Неравенство может быть справедливым // Независимая. – 03.04.2008. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2008-04-03/10_neravenstvo.html (дата обращения: 12.02.2024).
11. Пряхина Т. М. Конституционный процесс: интерпретация определения // Конституционное развитие России : межвузовский сборник научных статей. – Саратов, 2000.
12. Стоилов Я. Принципы права: понятие и принятие. – М., 2023.